

Принципы римского уголовного права: использование в современном правотворчестве

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Жучкова Вероника Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: veronika_zhuchkova_01@mail.ru

Заметный вклад древнеримских правоведов, судей-квесторов, преторов и др. в систему институтов уголовного права романо-германской семьи проявился применительно к сущности и определению преступления, пониманию субъективной стороны, стадий преступного деяния, дифференциации ответственности соучастников, назначения наказания и др [4].

Принципы уголовного права, разработанные в древнеримской юриспруденции и судебной практике, представляли собой основные положения, сформировавшие основы борьбы с преступностью в империи и определявшие ее уголовную политику [3]. Многие уголовно-правовые институты, заимствованные из римского права, продолжают быть востребованными в современном антикриминальном законодательстве, преломленные через национальные правовые традиции и требования юртехники [5].

Ключевые принципы уголовного права получили свое словесное выражение в виде древнеримских правовых максим, которые со временем стали презумпциям, аксиомами, фикциями. В их числе особо выделим такие, как: *nemo delictis exuitur* («никто не может быть освобожден от ответственности за деликт»); *ubi culpa est, ibi poena subesse debet* («где есть вина, там должно быть наказание»); *poena constituitur in emendationem hominum* («наказание должно исправлять людей»); *ream corpore non facit nisi mens rea* («тело невиновно, если невиновна мысль»); *non bis in idem* («нельзя наказывать дважды за одно и то же»); *pro mensura cuiusque delicti constitutum est* («наказание за деликт должно быть соразмерным»).

Древнеримская формулировка уголовно-правового принципа законности (*nullum crimen, null poena sine lege*), который является основополагающим в современном уголовном праве, означала, что наказание может применяться только на основании четко сформулированного и принятого в установленном порядке закона. Этот принцип воспринят в современных уголовных кодексах, таких как УК РФ (ст. 3), УК ФРГ (§ 1) и др., где закрепляется, что преступность и наказуемость деяния определяются только законом.

Римское право впервые закрепило презумпцию невиновности обвиняемого в преступлении, так как римские юристы признавали его невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде [2]. Так, римский правовед Ульпиан отмечал, что «лучше оставить преступление безнаказанным, чем осудить невиновного». Другой широко известный древнеримский принцип «*non bis in idem*» подразумевал, что законно предусмотренное наказание должно быть также соразмерно тяжести или серьезности совершенного правонарушения. Если человек был именно таким образом наказан – соразмерно, законно и справедливо, то повторно он наказываться уже не может [6].

Так, Конституция США предусмотрела в развитие этого древнеримского положения, что «никто не должен за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или нарушения телесной неприкосновенности» (Пятая поправка 1791 г.). Данный принцип нашел свое отражение в Протоколе №7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: никто не может быть повторно осужден

или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден. Исключения составляют случаи пересмотра дела при наличии новых обстоятельств или существенных ошибок в предыдущем разбирательстве (ст. 4 Протокола). Аналогичное общее положение закреплено в Конституции РФ 1993 г.: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ч. 1 ст. 50).

Вместе с тем в ряде государств законодатель допускает отход от этого древнеримского принципа. Так, в статье 10 УК КНР установлено, что лица, совершившие преступления за пределами Китая и подлежащие ответственности по этому УК, могут быть наказаны в соответствии с его положениями, даже если они уже понесли наказание за это деяние в иностранной юрисдикции. Если такое лицо уже было подвергнуто наказанию, суд может освободить его от наказания или назначить меньшее наказание, чем предусмотрено УК КНР. В данном случае, руководствуясь диспозитивным предписанием, китайский судья по своему усмотрению решает вопрос о повторном привлечении лица к ответственности.

Следует назвать еще один фундаментальный принцип *ignoratio non excused* («незнание закона не освобождает от ответственности»), который означает, что человек не может оправдываться в своем поведении, утверждая, что он не знал закона [1]. Однако в УК многих государств содержатся противоположные предписания об «ошибке в праве», освобождающие лицо от уголовной ответственности или смягчающие наказания, в случае если лицо, совершившее противоправное деяние, не знало о его противоправности (Франция, ФРГ, Польша, США и др.). В частности, в ст. 122-3 УК Франции не подлежит ответственности лицо, которое может доказать, что оно в результате заблуждения в праве, избежать которого оно было не в состоянии, считало, что может совершить данное деяние законно. Безусловно, такой подход противоречит римскому принципу. Хотя по мнению ряда юристов, доскональное знание права в быстро меняющихся реалиях невозможно, поэтому в некоторых ситуациях допустим отход от этого принципа.

Таким образом, римские юристы внесли значительный вклад в развитие основ современного уголовного права, разработали принципы и методики формулирования уголовно-правовых предписаний, которые остаются актуальными по настоящий день.

Источники и литература

- 1) Исмаилов Д.И., Овакимян Р.Г. Незнание закона не освобождает от ответственности // Евразийский научный журнал. 2017. №2.
- 2) Лыков Э.Н. Анализ уголовного права Рима и его роль в уголовном праве нашего времени // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16(8). С. 42-45.
- 3) Малиновский А.А. Принципы уголовного права (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №4. С. 27-30.
- 4) Наливайко К.В. Современный взгляд на римское уголовное право // НИРС БГЭУ: сборник научных статей. Вып. 7. Минск: БГЭУ, 2018. С. 97-101.
- 5) Прокофьева С.М. Влияние римского права на российское уголовно-процессуальное законодательство // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. №2(54). С. 114.
- 6) Trikoz E., Koguaszwili D. On the concept of the principle of justice (aequitas) in classical Roman law // Studia Prawnoustrojowe. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2015. S. 193-196.